

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

СТРУКТУРА ВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: СИСТЕМА БАЗОВЫХ КОНТЕКСТУРОЛОГЕМ

Д.И. Иванов

Кафедра практического русского языка
Ивановский государственный университет
ул. Ермака, 39, Иваново, Россия 153025

Рассматривается специфика структуры вербального компонента синтетической языковой личности, сформированной в пространстве контркультурной лингвокультурной эпохи русского рока. Отдельное внимание уделяется особому типу стержневых концептуальных кодов: системе базовых контекстурологом.

Ключевые слова: вербальный компонент синтетической языковой личности, ключевой концептуальный код, контекстурологема.

В пространстве контркультурной лингвокультурной эпохи русского рока (1980-е гг.) в структуре вербального компонента синтетической языковой личности (СЯЛ) активизируется многоуровневая система концептуальных кодов. Данная система состоит из трех основных уровней:

— уровень стержневых концептуальных кодов [2] [СКК - 1]. Он включает в себя три типа концептуальных единиц: стержневые концептуальные коды (контекстурологемы) [СКК (К - Т)]; стержневые концептуальные прецедентно-интертекстуальные коды [СКК (П - И)]; стержневые концептуальные имиджево-мифо-биографические коды [СКК (И - М)];

— уровень динамизационных концептуальных кодов [ДКК - 2];

— уровень частных концептуальных кодов [ЧКК - 3]. Состоит из комплекса специфических сленговых языковых единиц, принадлежащих различным молодежным суб- и контркультурным группам, например: культура хиппи [ЧКК (С) - хиппи), культура панков [ЧКК (С) - панков), культура байкеров [ЧКК (С) - байкеров) и т.д.

Рассмотрим качественные особенности, основные механизмы формирования и функционирования системы концептуальных контекстуальных кодов (контекстурологом) [СКК (К - Т)], реализующихся на уровне стержневых концептуальных кодов [СКК - 1].

Феномен актуализации системы контекстуальных кодов (контекстуологем) [СКК (К - Т)] в пространстве СЯЛ обусловлен специфическими свойствами отечественной рок-культуры. В данном контексте речь идет о таких свойствах, как пластичность, проницаемость, динамичность, разомкнутость, интертекстуальность. Активизация данных конститутивных характеристик позволяет говорить о русской рок-культуре, как о «принципиально *открытой* (как ближним, так и дальним культурным контекстам) системе» [З. С. 67—77], органично связанной с пространством мировой культуры. Однако необходимо обратить внимание на то, что изучение проблемы интертекстуальности в контексте культуры русского рока является одним из приоритетных направлений современного роковедения. Заметим, что ученые концентрируют свое внимание прежде всего на вопросах, связанных со спецификой функционирования интертекстуальных элементов в пространстве вербального компонента СЯЛ, оставляя без внимания феномен музыкальной и имиджевой интертекстуальности синтетического рок-произведения [1].

Важно, что данные характеристики рок-культуры не только отражаются, но и во многом определяют специфику СЯЛ, которая наделяется магнетическими свойствами. В результате между СЯЛ, существующей в пространстве рок-культуры, и окружающей ее неоднородной, многокомпонентной контекстуальной средой формируется динамическое, энергетическое, лингвокультурное поле, в структуре которого могут одновременно активизироваться два противоположных, но взаимообусловленных процесса. Подчеркнем, что в основе данных процессов лежит принцип селекции (случайного, спонтанного/продуманного, системно обоснованного отбора) определенных контекстуальных единиц.

Отметим, что в рамках логоцентрической модели СЯЛ селективный отбор контекстуальных элементов основан на принципах системно-обоснованного, неслучайного выбора, так как каждый компонент должен органично вписываться в общую, четкую иерархическую систему рок-произведения. В рамках ризомной модели СЯЛ активизируется совершенно иной принцип. В основе селекции лежит принцип спонтанности, хаотичности. Другими словами, в структуру рок-текста независимо от его концептуальных особенностей может быть введен, «вмонтирован» практически любой контекстуальный компонент или группа контекстуальных компонентов.

С наступлением контркультурной ЛКЭ русского рока происходит коренная трансформация когнитивно-прагматического уровня СЯЛ. Это закономерно приводит к изменению культурного статуса русского рока. СЯЛ начинает активно взаимодействовать с различными контекстуальными единицами.

В данном случае мы обозначим только базовые контекстуальные единицы, которые оказали наиболее сильное влияние на формирование когнитивно-прагматического уровня СЯЛ. Перечислим основные контекстуальные единицы: исторический контекст; контекст различных суб- и контркультурных образований (авторская, бардовская песня, панк-культура, культура байкеров и т.д.); контекст западной рок-культуры; социально-политический контекст; мифологический контекст; фольклорный контекст; религиозный контекст; контекст русской литературы; контекст зарубежной литературы; контекст массовой культуры.

Под *контекстуальной единицей* мы будем понимать гибкую, пластичную, проницаемую, способную к трансформации и модификации многослойную пространственно-временную когнитивную структуру, существующую в пространстве мировой культуры. Каждая контекстуальная единица обладает многоуровневым и многокомпонентным составом и является основным источником интертекстуальных (1) и прецедентных (2) концептуальных кодов, которые, попадая в пространство сознания СЯЛ, трансформируются, группируются и приобретают свойства контекстуологем.

Контекстуальные единицы активно взаимодействуют друг с другом, образуя своеобразное контекстуальное кольцо. Характер взаимодействия контекстуальных единиц может быть различным. Они могут пересекаться, притягиваться/отталкиваться, накладываться друг на друга.

Укажем, что контекстуальное кольцо обладает подвижной, гибкой структурой, оно может смыкаться/размыкаться, сжиматься (увеличение контекстуального радиуса) и «вытягиваться» (увеличение контекстуального радиуса). В момент размыкания контекстуального кольца может образовываться своеобразная лакуна, в пространстве которой могут зарождаться новые контекстуальные единицы. Как правило, это происходит через активизацию процесса слияния контекстуальных единиц или выделения из большого контекста отдельного фрагмента, который приобретает свойства самостоятельной контекстуальной единицы.

На стадии нестабильности, активности, модификации, перестройки структуры контекстуального кольца активизируются процессы трансформации когнитивно-прагматического уровня СЯЛ, которые определяют специфику ее эволюции. Например, ситуация перехода СЯЛ из контркультурной в постконтркультурную ЛКЭ (конец 1980-х — начало 1990-х гг.), сопровождающаяся сменой культурного статуса русского рока и разрушением концептуального ядра СЯЛ, связана с гиперактивностью контекстуальной единицы «массовая культура», которая утрачивает стабильность и постепенно начинает вбирать в себя другие контекстуальные единицы, наделяя их новыми свойствами.

Теперь необходимо рассмотреть качественные особенности процессов преобразования контекстуальных единиц в систему концептуальных контекстуологем СЯЛ.

Процесс позитивной активации одного или нескольких компонентов контекстуальной среды. При активизации данного процесса реализуется эффект притяжения, введения в структуру сознания СЯЛ одного или нескольких компонентов или срезов контекстуальной среды, причем они могут заимствоваться как из одной контекстуальной единицы (контекст [1]), так и из нескольких контекстуальных единиц (контекст [1] + контекст [n]). Принципиальным является тот факт, что при введении контекстуальных компонентов в структуру СЯЛ происходит процесс переосмысления, своеобразной семантической адаптации, перекодировки содержания заимствованного компонента. Укажем, что подобная трансформация не приводит к полному, тотальному «стиранию» культурной памяти контекстуального компонента. Скорее возникает эффект совмещения, наложения исходной семантики и семантического приращения. Условно доминирующее положение в структуре значения контекстуальной единицы занимает семантическое приращение, активи-

зированное усилиями СЯЛ. Однако комплекс дополнительных сем или семантическая надстройка неразрывно связана с исходным содержанием контекстуальной единицы и не может существовать самостоятельно.

Процесс коренной, генетической перекодировки, семантического приращения в большей степени характерен для логоцентрической модели СЯЛ. В рамках ризомной модели принцип трансформации контекстуальной единицы носит скорее тотальный игровой, искусственный характер — это игра ради самой игры, которая сводится к бесконечной перетасовке, перемешиванию отдельных вербальных, музыкальных или имиджевых контекстуальных единиц.

Процесс негативной активации одного или нескольких компонентов контекстуальной среды. В рамках процесса негативной активации реализуется ситуация отталкивания, дистанцирования, вычленения из структуры сознания СЯЛ одного или нескольких отрицательно заряженных компонентов контекстуальной среды. Данный процесс обозначает качественные особенности основного вектора развития когнитивно-прагматического уровня СЯЛ в пространстве контркультурной ЛКЭ русского рока.

Кроме того, именно этот процесс отражает специфику формирования и позволяет определить границы негативной, деструктивной концептуальной матрицы (зоны противостояния рока и официальной советской культуры), которая в конце 1980-х гг. предельно сужается и активизирует в пространстве рок-культуры процесс дестабилизации сознания СЯЛ, тотального разрушения всей концептуально-эстетической системы и потери культурного статуса.

Процесс негативной активации одного или нескольких компонентов контекстуальной среды является конститутивным, обязательным, так как он протекает параллельно процессу позитивной активации. Несмотря на условную одновременность этих процессов, определяющую роль играет именно процесс негативной активации. Это связано с тем, что первостепенной задачей СЯЛ в пространстве контркультурной ЭЛК русского рока является ситуация поиска/нахождения объекта противостояния.

Одним из основных свойств данных процессов, обладающих волнообразной структурой, является их непрерывность, что закономерно отражается на специфике эволюционных процессов русской рок-культуры. Однако интенсивность их протекания может варьироваться. Смена стадий «замедления» (условного состояния покоя) / «ускорения» (предельной динамизации) данных процессов напрямую зависит от культурных, социально-политических и некоторых других сдвигов, которые происходят в рамках определенной исторической эпохи. Приведем несколько конкретных примеров событий-катализаторов, способствующих ускорению данных процессов в пространстве контркультурной ЛКЭ: Афганская война; политика перестройки, проводимая советским правительством; трагическая смерть А. Башлачева.

Итак, можно говорить о том, что в результате протекания процессов *позитивной* и *негативной* активации одного или нескольких компонентов контекстуальной среды и их культурно-семантической перекодировки формируется обновленное, модифицированное контекстуальное пространство, которое условно можно назвать системой *контекстуологем* СЯЛ.

Данная система состоит из трех генетически связанных подсистем:

- 1) подсистема условно положительных контекстуологем СЯЛ (процесс позитивной активации);
- 2) подсистема условно нейтральных контекстуологем СЯЛ;
- 3) подсистема условно отрицательных контекстуологем СЯЛ (процесс негативной активации).

В пространстве каждой подсистемы активизируется целый комплекс контекстуологем, которые существуют не обособленно, а активно взаимодействуют друг с другом, причем ситуация взаимодействия реализуется не только на уровне отдельных подсистем, но и на уровне всей контекстуологической системы в целом.

Условный характер принадлежности той или иной контекстуологемы к определенной подсистеме связан с тем, что они способны под воздействием изменяющейся социокультурной менять ситуации, менять свой статус, т.е. переходить из одной подсистемы в другую.

Кроме того, на стыке разнозаряженных контекстуологических подсистем может формироваться своеобразная переходная зона, в которую входят контекстуологемы с нулевым зарядом (комплекс неактуализированных контекстуологем). Заметим, что они тоже способны менять свой статус и приобретать положительный или отрицательный заряд. Ситуация потенциальной смены статуса связана со спецификой трансформации социокультурного контекста и эволюции СЯЛ.

Система контекстуологем СЯЛ представляет собой своеобразный резервуар, в пространстве которого формируются различные типы концептуальных кодов: стержневые прецедентно-интертекстуальные концептуальные коды [СКК (П - И)], стержневые концептуальные имиджево-мифологические концептуальные коды [СКК (И - М)], частные концептуальные коды [ЧКК]. Здесь необходимо обратить внимание на одну закономерность. Если концептуальный код выходит из подсистемы положительно заряженных контекстуологем, то, следовательно, он несет в себе условно положительную семантику, сохраняя при этом в своей внутренней структуре элемент негативного содержания (как знак потенциального перехода в другую подсистему). Соответственно, если концептуальный код порожден подсистемой отрицательно заряженных контекстуологем, то он приобретает свойства этой подсистемы и воспринимается сознанием СЯЛ как элемент негативный, враждебный. Однако и он сохраняет в своей внутренней структуре элемент положительной семантики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Барт Р.* От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М., 1996. [*Bart R.* Ot proizvedeniya k tekstu // *Bart R.* Izbranny'e raboty': Semiotika. Poe'tika. — М., 1996.]; *Barthes R.* Le Plaisir du texte. — Р.: Seuil, 1973; *Барт Р.* *S / Z.M.: Ad Marginem*, 1994. [*Bart R.* *S / Z.M.: Ad Marginem*, 1994.]; *Деррида Ж.* Позиции. — Киев, 1996. [*Derrida Zh.* Pozicii. — Kiev, 1996.]; *Ильин И.П.* Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. Сборник научно-аналитических трудов. — М., 1989. [*Il'in I.P.* Stilistika intertekstual'nosti: teoreticheskie aspekty' // Problemy' sovremennoj stilistiki. Sbornik nauchno-analiticheskix trudov. — М., 1989.]; *Kristeva J.* Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // Critique, № 239, avril 1967; *Kristeva J.* Le texte du roman. La Haye, Mouton, 1970; *Кривева Ю.* Слово, диалог и роман // Кривева Ю. Из-

бренные труды: Разрушение поэтики. — М., 2004. [*Kristeva Yu. Slovo, dialog i roman // Kristeva Yu. Izbranny'e trudy: Razrushenie poe'tiki. — М., 2004.*]; *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — М., 2008. [*P'ege-Gro N. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti / Per. s fr. / Obshh. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. — М., 2008.*]

- (2) *Караулов Ю.Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987. — С. 216. [*Karaulov Yu.N. Rol' precedentny'x tekstov v strukture i funkcionirovanii yazy'kovoj lichnosti // Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazy'kovaya lichnost'. — М., 1987. — S. 216.*]; *Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. — 1997. — № 3. [*Krasny'x V.V., Gudkov D.B., Zaxarenko I.V., Bagaeva D.V. Kognitivnaya baza i precedentny'e fenomeny' v sisteme drugix edinic i v kommunikacii // Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. — 1997. — № 3.*]; *Сорокин Ю.А.* Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. — М., 1993. [*Sorokin Yu.A. Precedentny'j tekst kak sposob fiksacii yazy'kovogo soznaniya / Yu.A. Sorokin, I.M. Mixaleva // Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'. — М., 1993.*]; *Фатеева Н.А.* Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация. — М., 1998. — Вып. 4. [*Fateeva N.A. Fenomen precedentnosti i precedentny'e fenomeny' // Yazyk, soznanie, kommunikaciya. — М., 1998. — Vy'p. 4.*]

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Доманский Ю.В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст. — М., 2010. [*Domanskij Yu.V. Russkaya rok-poe'ziya: tekst i kontekst. — М., 2010.*]
- [2] *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М., 2005. Ключевые слова текущего момента: Материалы к спецкурсу. — Красноярск, 1993. [*Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelyov A.D. Klyuchevy'e idei russkoj yazy'kovoj kartiny' mira. — М., 2005. Klyuchevy'e slova tekushhego momenta: Materialy' k speckursu. — Krasnoyarsk, 1993.*]
- [3] *Козицкая Е.А.* Субязыки и субкультуры русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. — Тверь, 2001. [*Kozickaya E.A. Sub'yazyki i subkul'tury' russkogo roka // Russkaya rok-poe'ziya: tekst i kontekst. — Tver', 2001.*]

LANGUAGE PERSONALITY'S VERBAL COMPONENT STRUCTURE: THE SYSTEM OF BASIC CONTEXTUROLOGEMES

D.I. Ivanov

The Chair of Applied Russian Language
Ivanovo State University
Ermaka str., 39, Ivanovo, Russia, 153025

The article studies the specifics of verbal component structure of the synthetic language personality in countercultural linguistic epoch of Russian rock. Special attention is paid to a certain type of new conceptual codes — the system of basic contexturologemes.

Key words: verbal component of the synthetic language personality, key conceptual code, contexturologeme.